

Постучав в дверь кабинета Ксавьера, я увидел через широко распахнутую дверь, что профессор и безупречная белокурая красавица уже находятся в кабинете.

"А, Элайджа. Пожалуйста, войдите и закройте дверь", - ответил профессор на мой стук.

Выполнив его просьбу, я вошел в кабинет и сел на свободный стул перед столом Ксавьера, прямо рядом с женщиной, которая, как я был уверен, была Эммой Фрост.

"Элайджа, позволь представить тебе мою бывшую ученицу и директрису Массачусетской академии Эмму Фрост. Эмма, познакомься с Элайджей Фростом, новым жителем особняка и молодым человеком с блестящим будущим", - льстиво представил Чарльз.

Повернувшись к Эмме, я увидел, что она протягивает мне руку, обращаясь ко мне с безупречной улыбкой: "Приятно познакомиться, Элайджа. Надеюсь, вы не против, что я называю вас по имени. Вы тоже можете называть меня просто Эмма".

Внутренне вздохнув, что мои первоначальные подозрения насчет имени оправдались, я слегка пожал руку Эммы и спокойно ответил ей, сохраняя при этом прямое выражение лица: "Приятно познакомиться, Эмма".

На данный момент было практически гарантировано, что я каким-то образом связан с Эммой, я лишь надеялся, что моя тайная предыстория не включает в себя клонирование и эксперименты, так что я не окажусь ее сыном. Я просто надеялся, что не являюсь мужской версией Лоры Кинни, так как это предвещало неприятности.

Ну, даже больше будущих неприятностей. Я сомневался, что моя вторая жизнь будет очень спокойной по сравнению с первой.

"Элайджа, боюсь, причина моего визита сюда довольно неприятна", - продолжила Эмма, искренне извиняясь, - "Согласно информации, которую мне удалось обнаружить, выяснилось, что твоего неизвестного отца звали Уинстон Фрост, который также был моим отцом".

Вновь внутренне вздохнув, но на этот раз с облегчением, я задумался над словами Эммы.

То, что она стала моей сводной сестрой, было гораздо лучше, чем быть генетическим экспериментом. Это также означало, что я имею право на часть богатства, которым владел "мой" покойный отец, что было не так уж и привлекательно, поскольку материальные блага меня почти не привлекали. Ну, кроме комфортной жизни.

К тому же было легко догадаться, что он уже умер, поскольку Эмма говорила в прошедшем времени.

Тем не менее, желая удостовериться, я прямо спросил ее: "Он ведь умер?"

...

"Он мертв, не так ли?"

Слова, произнесенные со спокойствием, граничащим с безразличием, прозвучали в ушах Эммы.

С тех пор как Элайджа вошел в кабинет, он представлял собой идеальную картину спокойствия.

Эмма знала, какое влияние ее красота оказывает на мужчин, но этот гормональный подросток никак не отреагировал ни на ее появление, ни на откровение о его якобы неизвестном отце. Если бы она не знала ничего лучше, то могла бы подумать, что разговаривает не с тем мальчиком.

Держа себя в руках, Эмма ответила с прежним спокойствием: "Так и есть".

"Что ж, спасибо, что пришли и рассказали мне об этом", - вежливо ответил Элайджа.

"На самом деле я хотел бы обсудить с вами еще несколько вещей. Наедине, если это возможно. Так почему бы нам не перенести этот разговор в твою комнату?" - заявила Эмма, не желая, чтобы Чарльз присутствовал при обсуждении семейных дел.

На этот раз на лице мальчика появилась минутная улыбка, и он легкомысленно ответил: "Конечно, тогда я провожу вас. До скорого, профессор".

"Ах, да. Мы поговорим позже, но позвольте мне добавить, что я рад видеть, как вы так хорошо ладите с юной мисс Грей. У вас определенно хороший вкус, Элайджа. Джин - необыкновенная девушка", - вежливо отозвался Ксавье, не вызвав у Эммы никакого удивления.

Как только она переступила порог особняка - а на самом деле даже немного раньше, - она использовала свой дар, чтобы собрать информацию о новом сводном брате, поэтому была прекрасно осведомлена о его отношениях с Джин Грей.

Невероятные способности и потенциал Джин Грей также не были новостью для Эммы, ведь она всегда искала способ украсть у Чарльза исключительно одаренную студентку и поместить ее в свою собственную академию.

"Это точно, профессор", - искренне ответил Элайджа, после чего вывел Эмму из кабинета и направился в свою комнату в особняке.

...

"Не расскажешь мне о договоренностях с профессором, Элайджа?" - спросила Эмма, когда мы направлялись в мою маленькую квартиру.

На ней был полностью белый деловой костюм, подчеркивавший ее изгибы, и она двигалась с грацией и элегантностью, которые просто не могли быть естественными, хотя она делала это без усилий.

Я не слишком много знал о разных версиях Эммы Фрост, но если судить по фильмам и тем фрагментам, которые я знал из комиксов, то ее жизнь определенно не была легкой.

То, что она была невероятно хитрой и манипулирующей женщиной, мне было хорошо известно. Тем не менее, не узнав ее поближе, я не стал бы судить о ней на основании тех сведений, которые не мог проверить, хотя быть бдительным не помешает.

Подумав немного, я честно ответил: - Ну, после пробуждения своих способностей я последовал за Ксавье в особняк, так как моя старая квартира в городе уже не казалась мне слишком безопасной. После этого он пригласил меня присоединиться к школе и, как мне кажется, хочет, чтобы я стал новобранцем Людей Икс".

"И ты согласился?" - нейтрально спросила Эмма.

"Нет, я отказался. Я сказал ему, что у меня есть свои планы на будущее, свои мечты, которых я хочу достичь. Потом мы немного поговорили и пришли к соглашению. Так что теперь я, по сути, просто снимаю у него комнату, сохраняя при этом большую часть своей свободы, и в то же время могу наслаждаться относительной безопасностью особняка. Ах, это напомнило мне, что я должен снять немного наличных", - сказал я ей, пробормотав последние несколько слов про себя и увидев, как на ее губах появилась небольшая улыбка.

"Почему ты не хочешь присоединиться к Людям Икс и стать героем?" - спросила Эмма с искренним любопытством в глазах.

Эмма, возможно, хорошо манипулирует людьми и скрывает свои эмоции, но у меня был опыт нескольких десятилетий, на который я мог опереться, к тому же у меня всегда была хорошая интуиция, когда дело касалось людей.

"Герой? По чьим идеалам я должен считаться героем, просто вступив в ряды Людей Икс? Профессора? Обычные люди? Мне нет дела ни до кого из них, у меня свои идеалы, Эмма. Мне не нужно следовать их идеалам", - честно ответил я.

На ее лице появилось удивленное выражение, и остаток пути Эмма молчала.

Пришли через несколько минут, я открыл дверь в свою комнату и жестом попросил ее зайти первой, а сам последовал за ней. Пройдя на кухню, пока Эмма с интересом осматривала

комнату, я взяла два стакана и кувшин с соком и поставил их на маленький столик перед окном.

"Вот, присаживайтесь", - пригласил я красивую блондинку.

"Спасибо", - ответила она, заняв место напротив моего, а я поставил перед ней стакан с соком.

"Это хорошая комната. Кажется, Чарльз действительно хочет, чтобы вы остались, не так ли?" - заметила Эмма.

"Ну, есть много слов, чтобы описать профессора. Одни хорошие, другие не очень. Но скупой или дешевый в этот список не входят", - ответил я.

"Наверное, вы правы", - признала Эмма, после чего продолжила после небольшой паузы:
"Кроме вас, Элайджа, я не единственный оставшийся член семьи Фрост. Есть еще Кристиан, мой старший брат, и Корделия, моя младшая сестра. И я знаю, что, скорее всего, в ближайшее время ты не станешь воспринимать нас как свою настоящую семью, но они тоже выразили желание встретиться с тобой и узнать тебя получше".

Тяжело вздохнув, я на мгновение задумалась над ее словами.

Хотя в этой жизни у меня не было никаких впечатлений ни о моей покойной матери, ни о покойном отце, что меня вполне устраивало. Я понимал, что у меня осталось трое - брат и сестры, и хотя их нельзя принудить к этому, попытка наладить с ними контакт и создать какую-то связь не была чем-то немыслимым.

Подобно тому, как я подружился с Пьетро, Элли и Юкио, или моим отношениям с Джином, эта новая жизнь была шансом жить полной жизнью и восполнить сожаления прошлой жизни.

Одним из самых больших сожалений было то, что я умер, даже не зная, как поживает моя семья. Я не разговаривал с ними месяцами, а с некоторыми даже годами.

Я не смог дорожить своей семьей, не выдержав всей той депрессии и отчаяния, с которыми я сталкивался в повседневной жизни. Возможно, это был мой шанс создать прочную связь с этой новой семьей, поэтому я был очень открыт для этой идеи.

"Я бы тоже хотел с ними познакомиться".

Я знал, что может пройти некоторое время, прежде чем возникнет что-то вроде семейных уз, но это не означало, что мы не можем проводить время вместе.

На лице Эммы появилась яркая улыбка, и она ответила: "Я рада, что вы так думаете. Семья

очень важна для меня. На самом деле я бы очень хотела пригласить тебя жить с нами, но я понимаю, что ты очень серьезно относишься к своей независимости. Но я надеюсь, что вы сможете принять это".

Открыв маленькую белую сумочку, Эмма достала оттуда новенький смартфон и черную кредитную карту.

"Телефон той же модели, что и у меня, а значит, его нельзя отследить, и ваши действия не будут отслежены до вас. Ты сильный мутант и Фрост, поэтому лучше быть осторожным с такими вещами. Мой собственный номер и номера других твоих сводных братьев и сестер уже есть в списке контактов".

"А эта карта дает вам доступ к банковскому счету, на который я положил не только деньги с вашего текущего счета, но и еще два миллиона долларов. Теперь, когда ваши обстоятельства так резко изменились, будет лучше, если ваши деньги будут размещены на счете, где третья сторона не сможет вмешаться и заморозить ваши активы. Пин-код - это год вашего рождения".

Закончив объяснения, Эмма положила передо мной два предмета и посмотрела на меня с чем-то сродни предвкушению.

Я не знал, делает ли она это, чтобы манипулировать мной, но интуиция подсказывала мне, что я ей просто небезразличен и это был самый простой способ показать это.

"Спасибо, Эмма. Я с радостью приму их. Я не слишком забочусь о деньгах, но их наличие не повредит. И спасибо за телефон, он выглядит красиво, и теперь мне не нужно беспокоиться о том, что кто-то за мной шпионит, кроме тебя, конечно", - сказал я с плутовской улыбкой.

"Это правда", - с ухмылкой признала Эмма, сделав глоток апельсинового сока, а затем добавила, слегка наклонившись вперед: "А теперь мне любопытно. Так ты сначала расскажешь мне о своей силе или о своей девушке?"

"Как насчет обмена?" - спросил я в ответ у зрелой блондинки.